

# ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома и дирекции Московского ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительного института им. В. В. Куйбышева

№ 3 (105)  
Год издания 4-й

Понедельник,  
20 января 1958 года

Цена 20 коп.

## Ты записался?

**«Комсомолец-мисиец!**  
Столице нужна твоя помощь. Если ты любишь свой город, если ты хочешь, чтобы все москвичи как можно скорее получили квартиры, — иди в каникулы на стройку!..».

Вы помните этот призыв? Мы взяли его из листовки комитета ВЛКСМ, появившейся в институте в конце декабря и перепечатанной нашей газетой.

Редакция обратилась тогда ко всем студентам МИСИ с вопросом: «Подумай и реши: способен ли ты на настоящее дело?».

И вот пришел час ответить на этот вопрос, ответить делом, а не словами. Около 250 студентов МИСИ уже выразили желание во время зимних каникул работать на стройках Москвы. В институте создано 16 комсомольских ударных бригад.

Мисийцы будут работать в тресте «Фундаментстрой» и в «Метрострое». Сооружать прославленный московский метрополитен — что может быть почетнее этого доверия! Еще в годы первых пятилеток самоотверженно трудились мисийцы на строительстве метро. Вот что читаем мы в довоенной многотиражке:

«Сейчас основная задача коллектива МИСИ — отработать 18 тысяч человеко-дней в шахтах метро — обязательство, взятое нами перед всей страной!».

По несколько часов работали тогда студенты ежедневно, нелегко им досталось, но слово свое сдержали.

Сейчас нашим комсомольцам придется работать на станции «Рижская», где ведутся монтажные, бетонные и отделочные работы. Студенты не только помогут метростроевцам, они и сами извлекут для себя очень много полезного, познакомившись со строительством подземных дорог и станций.

Интересная работа предстоит и в тресте «Фундаментстрой», где студенты примут участие в закладке фундаментов под многоэтажные дома, в строительстве коллекторов и прокладке газопроводов и водопроводов.

Можно не сомневаться, что наши

**Если каждый комсомолец нашей страны отработает на сооружении домов по двадцать часов, страна дополнительно получит 100 тысяч квартир. В них можно будет поселить почти полмиллиона человек.**

комсомольцы не уронят чести института и в соревновании студенческих строительных бригад столицы займут достойное место. Ведь летом комсомольская организация МИСИ получила за работу на стройках грамоту МГК ВЛКСМ. Но все же тогда мы заняли лишь второе место. Сейчас переходящее знамя МГК находится в инженерно-экономическом институте. Так неужели студенты-строители не сумеют завоевать это знамя?

**Мы — будущие строители, и звание победителей в соревновании комсомольцев-строителей, безусловно, должно быть за нами!**

Пройдет несколько дней, и комсомольцы МИСИ рука об руку со студентами других вузов столицы пойдут на стройки жилья. Три бригады посылают факультет ТГнВ, две — ГСХ. А ведь это наши небольшие факультеты! Неужели останут от них комсомольцы ПГС и ГС?

**Пусть в каждой группе, на каждом курсе комсомольцы спросят друг друга: «А ты уже записался в бригаду?».**

## СТАРШИЕ И МЛАДШИЕ

Первый и пятый курс, первые и последние шаги к манящему и сверкающему званию — «инженер»!

Пятикурсники факультета ВиК делают все от них зависящее, чтобы с честью оправдать это звание в будущем: они стремятся накопить знаний побольше.

Первая группа V курса сдает экзамены только на «хорошо» и «отлично». А сданы уже такие серьезные экзамены, как «канализация», «водопроводно-канализационное оборудование» и «спецпредмет».

Вторая группа V курса сдает экзамены тоже почти без троек.

Студенты V курса ВиК хорошо поработали в году, сдав вовремя, а порой и досрочно, все зачеты и проекты. Упорный, серьезный труд приносит свои плоды.

Некоторые данные об успехах первокурсников говорят, что старшим товарищам готовится достойная смена. По такому трудному предмету, как начертательная геометрия, 2-я группа I курса получила 12 отличных и 4 хороших оценки. Двоек здесь нет.

Студенты 1-й группы I курса, сдававшие 10 января физику, получили тоже много хороших и отличных оценок. Но общую благоприятную картину успеваемости этой группы портит неудовлетворительная оценка З. Цуровой.

Среди первокурсников немало производственников, которые успешно сдают все экзамены. Особенно хочется отметить В. Агафонову, старосту 2-й группы, получившего «отлично» по истории КПСС и «хорошо» по начертательной геометрии; Л. Чесных, получившую уже две пятерки, А. Лысенкова, сдавшего на «отлично» историю КПСС и на «хорошо» начертательную геометрию. Хочется пожелать им, чтобы они так же успешно занимались и в дальнейшем.

К сожалению, среди студентов факультета ВиК есть и такие, как Г. Богусhevский (IV-2), который до сих пор не сдал ни одного экзамена, а зачет по «отоплению» умудрился сдать только 15 января. Не было почти ни одного семестра, чтобы он не имел передатка.

Если бы от подобных богусhevских извещались своевременно, весь факультет ВиК был бы такой, как нынешний пятый курс.



## ЗАПОЗДАЛЫЕ ХЛОПОТЫ

В недавней передовой статье многотиражной газеты «Чему ты научился?» верно было сказано, что некоторым студентам экзаменационная сессия доставляет слишком много хлопот. Почему? Да потому, очевидно, что они слишком бесхлопотно жили в течение всего семестра. И теперь пожинают плоды собственной неорганизованности, хотя сами они объясняют причину своих неудач по-другому: мол, просто «не повезло». К. Жуков и А. Везне, например, считают, что их запоздалые хлопоты не дали сколько-нибудь утешительных результатов только потому, что декан оказался слишком «строгий».

Нет, не в «строгих» и «добрых» деканах кроется причина того, что две группы (ГС-II-3 и ГСХ-II-1) при прочих равных условиях сдали далеко не одинаково.

Причина в том, что студенты группы ГС-II-3 учатся не для того, чтобы сдать, а для того, чтобы знать, и хлопоты об этом в течение всего семестра. В результате зачеты были сданы в срок, а на экзамене 68 студентов получили хорошие и отличные отметки.

А в группе ГСХ-II-1? Из двадцати семи человек одиннадцать здесь не были допущены к экзаменам, так как еще не сдали зачетов. Среди этих одиннадцати все те же Новиков, Рассторгуев, Зайцева, Глазновский Ю., Глазуновский В., Гойск, Стоткин, Стоякин, Чуверин, Дворникова, Логинова, столь же «блестяще» сдававшие и в прошлую, весеннюю сессию. Из 16 сдавших 8 получили «удовлетворительно» и только двое — «отлично».

Поэтому в таких запоздалых «хлопотах» — это слишком дорого обходится государству.

**А. Д. РОМАНОВА, преподаватель кафедры высшей математики.**

На снимке: А. Д. Романова принимает экзамены.

## Три экзамена — три пятерки

«В здоровом теле — здоровый дух» — говорили еще древние римляне.

Прекрасная лыжница, турист, член стрелковой секции, первокурсница Оля Борцова в то же время — одна из лучших студенток факультета ГСХ. Она принимает активное участие в общественной жизни института.

7 января Оля сдавала экзамен по «городскому транспорту и движению», 11 января — по «технике безопасности», 16-го — по «архитектуре». Каковы же результаты? Три экзамена — три пятерки!

Фото П. ДЕБАВОВА.



## „ЧТО-ТО ДЕЛАЮТ С ПОДЛИВКОЙ...“

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

«Старое начиналось сызнова».

М. Шолохов.

Избранная на конференции студентов Дорогомиловского студгородка комиссия общественного контроля должна была проверять работу столовой, буфетов и близлежащих магазинов. Задачу каждый из нас, членов этой комиссии понимал хорошо, но с чего начать?

Прежде всего установили дежурство и завели журнал отзывов. Ежедневно проверяли записи. Одна из них гласила: «На кухне, как только увидят, что идет контролер, сразу же начинают добавлять в первое блюдо жиры, фасоль, что-то делают с подливкой».

Мне и самому приходилось, подходя к раздаче, замечать сливочное масло, еще не успевшее растопиться в бачке. Директор столовой в таких случаях всегда отвечал: «Ошиблись, забыли вовремя положить...». Мы убеждали, доказывали, но все повторялось сначала.

Однажды подходит ко мне разнорабочая столовой А. С. Французова и говорит:

— Я сейчас работаю уборщицей в буфете 7-го корпуса, каждый день ношу туда по два бака первых блюд. А вы проверяете, сколько баков значится в заборном листе...

Заборный лист — это документ, по которому буфеты получают продукты с кухни. Мы стали следить. В 11 часов получили по баку буфеты 4-го и 7-го корпусов. Наблюдаем дальше. В два часа дня повезли еще один бак в 4-й корпус. Отпустила повар Елюшева по распоряжению шеф-повара. Как только буфетчица уехала, мы спросили при свидетелях:

— Второй бак отпускаете в 4-й корпус?

— Да, второй, — призналась повар.

А в 9 часов вечера мы проверили заборные листы. В них значит: получен один бак первых блюд. И, кроме того, всю торговую фешетками, которые тоже не значатся в заборном листе. Когда же буфетчица сумела вынести их из кухни? Проглядели!

Составили акт. Заместитель директора столовой, приглашенный в качестве свидетеля, тоже подписал его. На другой день директор столовой, узнав об акте, приказал вписать в заборный лист лишние блюда «задним числом».

На заседании комиссии общественного контроля пригласили директора столовой, буфетчицу, шеф-повара. Пришел и начальник Дорогомиловского студгородка А. И. Сербин. «Дело тюрьмой пахнет», — заявил он и стал настаивать на том, чтобы... акт в прокуратуру не передавать.

Комиссии приходилось выполнять свои обязанности в очень трудных условиях. Часто тормозил работу комендант 7-го корпуса В. Р. Трупп. Был такой случай. Член нашей комиссии, студент МИСИ Т. Джуманов, хотел взять на анализ макароны из буфета, так как они были приготовлены без масла, положенного по калькуляции. Однако комендант не разрешил это сделать: не полагается, мол, контролировать буфеты в рабочее время. Нелепый довод, когда же их еще контролировать? В другой раз комендант помешал пересчитать количество порций кур, продававшихся по завышенной цене.

Все эти факты в свое время были занесены в акты комиссии общественного контроля, в которых названа и фамилия коменданта т. Труппа. Акты находятся сейчас в прокуратуре Киевского района. На этой почве между комендантом и членами комиссии бывали даже серьезные столкновения. На меня, например, т. Трупп писал докладные в институт и однажды в присутствии аспиранта С. А. Мохова и других лиц заявил мне: «Ты антисоветский человек, так как позоришь советскую торговлю». К сожалению, я тогда не сдержался и ответил ему слишком резко, пожалуй, даже грубо. Но дело ведь не в наших личных отношениях, главное, что комендант не помогал, а всячески мешал работе комиссии общественного контроля.

Между тем вскрытые нами факты были настолько вопиющими, что пришлось даже вызывать ОБХСС. В результате были сняты с работы директор столовой Я. М. Майзлинш, шеф-повар С. М. Лобженидзе и буфетчица Ф. Смирнова.

Сейчас вместо уволенных работают новые люди, но...

1 января в буфете 7-го корпуса суп снова был «без жиринки». К тому же в буфете за наличные продают хлеб, как в магазине, хотя он скалькулирован с блюдами. Словом, как говорится в «Поднятой целине»: «Старое начиналось сызнова».

Сейчас, в 1958 году, в комиссии общественного контроля студгородка от нашего института никого нет. Меня от этой работы освободили в связи с тем, что я уже аспирант третьего года обучения.

Профкому МИСИ следует выделить в комиссию честных и энергичных контролеров. В этом заинтересованы десятки наших студентов, проживающих в Дорогомиловском городке.

**В. ЛАВРОВ, аспирант, быв. председатель комиссии общественного контроля.**



Критику...

Прочитал статью в одной газете,
Я теперь не помню уж в какой,
Пишут в ней о молодом поэте,
Что такой он, дескать, и сякой,
Что в любой строке любой поэмы
Лишь любовь, любовь, любовь
везде,

Сговорились встретиться
опять...
Сколько воли надо, сколько
силы,
Чтобы радость буйную
сдержать!
Не беда — посмотрит кто-то
косо,
Счастлив так, что хочется
плясать,

А. ИВАХОВ (ПГС-11)

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

он неоднократно участвовал
в институтских и внутрифакультетских
встречах.

Будучи председателем
профбюро факультета, он очень много
потрудились над тем,
чтобы улучшить материальное и жилищное
положение студентов
нашего факультета, чтобы
повысить успеваемость, активизировать
культурную работу в
группах.

Но основное — его
отличная и хорошая
учеба и активное участие
в общественной жизни факультета в
течение всех пяти лет. За
это время он несколько
раз получал благодарности.

И сейчас, на последнем
курсе, Олег по-прежнему
показывает пример в учебе. Он
одним из первых досрочно
сдал проект «Водопроводно-
канализационное сооружение
зданий», по всем зачетам
у него отличные оценки.
Первый экзамен —
«Технология и организация
строительного
производства» — он сдал тоже
на «отлично». Второй экзамен —
«Канализация» — на «хорошо».

Каким бы делом Олег ни
занимался, у него всегда найдется
время помочь товарищу разобраться
в материале.

В. ГОРШКОЛЕПОВ,
Вик-В-2.
Фото М. ЛЯХОВСКОГО.

Это будет в каникулы

Коллектив художественной
самодельности МИСИ давно старается
наладить связь с самостоятельностью
других вузов. Начало этому,
наконец, положено: во время
зимних каникул мисийцы смогут
увидеть в своем клубе сатирическое
обозрение студенческого театра
эстрады и миниатюр МЭИ «В жизни
всякое бывает», выступление
эстрадного коллектива академики
им. Жуковского, послушать эстрадный
оркестр Ростовского инженерно-
строительного института. С
концертом выступит художественная
самодельность МВТУ.

Однако этим не исчерпывается то
интересное, что предстоит увидеть
мисийцам в каникулы. Будут еще и
вечера студенческих фильмов МГУ,
МВТУ, Станкина, МИХМа и МИСИ,
и встреча с редакцией «Крокодила».

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ:
в период зимних каникул
газета «За строительные
кадры» выходить не будет.

Мушинские АРАБЕЖИ

СЕМЬ РАЗ отмерь, один раз
отрежь». «Назвавшись груздем,
полезай в кузов».

Сколько веков страданий и горя,
сколько пота и крови понадобилось
человечеству, чтобы прийти к этим
выводам! И какими самонадеянны-
ми были мы, пытаясь их опровергнуть!
Для полной ясности скажу,
что ребята пытались опровергнуть
первую истину, а девушки — вторую.

Склоны горы Менчул огласились
произительными женскими криками.
Ну что же, бывает: первый
подъем был действительно труден.
Цепочкой взбирались вверх,
часто и тяжело дышали, Нина и
Гали поперемно бднели, и тогда
устраивался внеочередной привал.
Если учесть еще то, что Яков вел
нас наиболее рациональным путем,
и то, что девчата принципиально
не хотели вставать, и то, что Галио
приходилось вытаскивать из малиника,
станет понятным, почему мы
не дошли до условленного заранее
места ночевки.

Остановились недалеко от горы
Близнецы. Первоначально выбрали
место для ночлега не очень
хорошее. Мялко выражаясь, то самое,
на котором коровы ежедневно
совершали свой моцион. Именно здесь
мы имели приятную беседу.
Первому из наших собеседников,
не в меру развитому, было тринадцать
лет, второму, губастому, —
пятнадцать.

Начальная форма торговли —
простой обмен — существовала
10 веков назад. Говорят, что в
Центральной Африке она действует и
поныне. О существовании ее в
лесистых Карпатах до сих пор
ничего не было известно. Нам по
праву принадлежит это важное
научное открытие.

Бойкие ребята, осяпав и
приморив тапочки, кеты, чепцы и
прочее, остановили свои непорочные
взгляды на мяче. Его неровная
кожаная поверхность произвела
должное впечатление. Начался обмен.
За мяч нам предлагали два литра
сметаны, литр молока и килограмм
вурды. Что это такое? Мы знали
немногое: из молока, горячее,
вкусное.

Пока мы готовили пищу, Яков,
Боря, Вася и Цветик строили
шалаш. Планы у них были грандиознейшие,
о чем свидетельствовало
число изрубленных ими елок.
Увы, этим планам не было суждено
осуществиться. Гигантское
напряможедение из шестов и жердей
повалилось, вопреки ожиданиям
студентов строительного института,
но в соответствии со всеми
законами элементарной физики
и механики.

УТРОМ Яков сделал трюк.
Вспомнив, что ему, как дежурному,
вставать на полтора часа
раньше, он перевел часы на
местное время, выгадав при этом
120 минут спокойного сна.

Не плохо было бы, прядя в
институт по карпатскому времени,
уйти по московскому!

На другой день нам предстояло
наверстать упущенное. Умывшись
в лоханях для скота и наполнив
котелок лапшой, оставленной
после завтрака, мы ринулись
на штурм горы Близнецы.

У нас был уже некоторый опыт
восхождений, и поэтому через два
часа и три привала мы были на
вершине. Оставили свою записку и
двинулись дальше.

Остановились мы в Раховской
турбазе. Нашему приходу здесь
были очень удивлены, так как
впервые увидели людей с рюкзаками.
Вероятно, поэтому с нас
взяли только 30 рублей за
пятиместную комнату.
Нодар в отместку порывался вытереть
ноги и без того пярзным полотенцем.

16-го нас ожидал 35-километровый
переход по шоссе. Встали
мы довольно поздно и были
свидетелями очередного заезда
тури-

стов. С машины сползали на
землю солидные дяди и тети,
томные девицы и юнцы. Вот для
кого, оказывается, созданы турбазы!

СВОЕ дальнейшее путешествие
девички продолжили в телеге
с сеном. Мы же, воспрянув духом,
бодро зашагали вперед. Мимо
проплывали зеленые громады
гор; справа — советские, слева,
за Тиссой — румынские. Мы
шли вдоль самой границы, и,
когда стемнело, нас дважды
останавливала пограничная
застава. Убедившись в нашей
лояльности, они подробно
объясняли нам дорогу, и мы
шли дальше. Уходили назад
редкие километровые столбы,
а над дорогой, заглушая
вкрадчивый плеск Тиссы,
неслась наша песня. Пели все,
что только знали, что только
можно было приспособить
под чеканный шаг натруженных,
натертых ног.

Поздно вечером пришли в
Великие Вычки и остановились в
местной школе. Не в пример
Раховской турбазе нам
бесплатно предоставили целый
класс...
Здесь нас ожидал песик. Это

Даешь мяч — берешь вурду
Цветик говорит: «ГАВ!..»
Каша — это искусство!

маленькое существо неопределенного
цвета, с обрывком веревки на
шее, было настолько настойчиво,
что Цветик решил сделать из него
походную собаку и занялся его
обучением. Взяв в руку кусок
колбасы, он подносил его к носу
песика и приказывал: «Голос!».
Песик молчал, умиленно глядя
на лакомый кусок. После этого
Цветик говорил «гав!» и отдавал
песику колбасу. Да, странная
была собака. Нина, призвав на
помощь все свои зоологические
познания, пыталась доказать,
что это гончая. Кто-то высказал
предположение о том, что это
специально подосланный
пограничная собака.
Опровергая это утверждение,
песик облаял пограничника,
прискакавшего к нам на лошади.

Нужно сказать, что наши
девочки научились ходить с
песней. В результате наш
походный репертуар сильно
обогатился. Даже романс
«Средь шумного бала» стал
строевым маршем. Горланя
песни, строем вошли мы в
Тячев. Это советский город,
расположенный у румынской
границы, говорят здесь все
по-венгерски, а здания
строили чехи.

Дело было субботним
вечером, и принаряженные
горожане высыпали на
улицу. Мы сразу оказались
в центре внимания. Почтенные
старцы, в черных сюртуках
и сапогах-бутылках, сидя на
скамеечках, кидали на нас
всепонимающие, великомудрые
взгляды. Одежда по моде
девицы, флангирующие по
головной улице, сократили
свой маршрут настолько, что за
пять минут проходили перед
нами четыре раза. Они шли,
повернув головы в разные
стороны, чтобы доказать свое
безразличие и показаться
в наилучшем ракурсе.

Мы были несколько смущены
всеобщим вниманием и очень
обрадовались, когда, наконец,
перешли с крыльца в райкомовский
зал, который нам отвели для
ночлега. В ПОЛОВИНЕ седьмого
утра мы покинули райкомовские
апартаменты.

Медленно, от дерева к
дереву, от столбика к столбику,
мы доплзли до Сакирицы, где
нас уже ждали Нодар и Гали,
приехавшие сюда на машине
и договорившиеся о ночлеге.
Снова нашим пристанищем
была школа.

О, милая провинциальная
школьная обстановка!
Маленькое белое

здание, аккуратные небольшие
классы. Двор с патриархальным
журавлем и высокими штабелями
дров.

Интересный городок Хуст на
границе с Румынией, замок
«Королева» на высокой горе,
центр закарпатского виноделия —
Виноградов, и вот, наконец,
последний день похода.
Последний переход. Мы с
Нодаром в третий и последний
раз дежурим, варим кашу из
последних продуктов и быстрым
маршем уходим в Берегово —
наш конечный путь.

Последний раз с надеждой
глядим вдоль серой ленты
шоссе — не появится ли
очередной столбик. Последний
раз валимся в кювет, задирая
в небо мозолистые пятки.
Последний номер выкидывают
Нина и Гали: они выходят
несколько раньше других и,
пройдя 5 километров, без
разрешения Якова садятся
на попутную машину. В
Берегово они довольно долго
врут о том, что шли пешком.

В нашем очередном
пристанище — Береговском
интернате — мы с Нодаром
варили манную кашу на 10
человек из 300 граммов
крупы. Кстати, о каше. Мы
умудрились наполнить ею
огромную кастрюлю,
предоставленную нам
хозяйкой. Эта каша была
истинным произведением
искусства. Легкий ветерок
вздвигал на ее поверхности
изумрудно чистые
водяные волны.

СУТРА мы штурмуем вокзальную
кассу в Мукачево. Тщетно,
без всякого успеха. Здесь
недостаточно Яшкиной
упрямой челюсти и
потрясения бумажками.
Здесь все потрясают
бумажками, и все остаются
без билетов. Здесь
нечем кричать: «Мы из
Москвы», ибо москвичей,
претендующих на билеты,
толчется на вокзале
невидимое множество.

Билетов нет! Мы хотим
уехать. Мы хотим уехать
потому, что сделали свое
дело, и потому, что денег
уже совсем нет. Но мир
не без добрых людей. Нам
помогают, правда не
делом, но советом. Мы
едем по шоссе во Львов.

Едем в высшей степени
оригинально. Сначала в
автобусе, а затем все 10
человек с рюкзаками
набиваются в ЗИМ. Ехать
мягко и приятно. Шофер
боятся инспекторов, он
везет нас с выключенным
счетчиком за 150 рублей.
Когда на дороге
появляется подозрительная
фигура, Нодар, сидящий на
переднем сидении, лезет в
ноги к Якову. Его
пушистая макушка торчит
у Якова под мышкой,
напоминая какое-то
тропическое растение.
Горе нам, если инспектор
окажется любителем
ботаники!

Но все кончается благополучно.
Мы приезжаем во Львов и
располагаемся на
каменном полу под
крышей львовского
вокзала. Ругаемся с
дежурным, собираем
толпу любопытных,
засыпаем рядом с
фундаментальной
каменной
плеватьницей.

В пять часов утра
бригада в составе
Бори, Нодара и Якова
достает билеты. И вот мы
снова в поезде. Мы едем
в Москву. Все
пройденно, все позади.
Кончилась наша
карпатская эпопея!

Походом я доволен. Доволен,
конечно, не всем, но я
знаю, что этот поход не
последний, что будет
лучше. Пройдет немного
времени, и снова
застучат колеса, и снова
замелькают километровые
столбы, и снова мы
понесемся. Куда? Я
еще и сам не знаю.

Земля так велика, а мы
еще так мало знаем. Все
впереди: жизнь,
путешествия, новые
встречи. Мы не
остановимся, мы не
распроцаемся, мы
только скажем: «До
свидания».

Ю. ТИМЯНСКИЙ,
студент факультета ПГС.
Заголовок С. Бродского.

Редактор Н. Г. НЕФЕДОВ.

Продолжение. Начало см. в
номере 2 (104), от 13 января.